

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра японоведения

Черепанов Федор Андреевич

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ЯПОНИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению 58.03.01 Востоковедение и африканистика,
профиль «История стран Азии и Африки (Япония)»

г.Владивосток

2019

В МАТЕРИАЛАХ ТАКОГО КРАСНОДАРСКОГО
ЖАТЯ СЛУЖБЫ. С ТАКЖЕ
СУДАРСВЕННУЮ ГАМУ И ЕДИНУЮ
ПОДЛЕЖАЩИЕ ЭС РТНОМ КНТ ЭЛЮ
ХАМАТОВА А.А. А.С.
УПНОМОЧЕННЫЙ ПО ЭС ОРТ О
КОНТРОЛЮ В ВИ-ШРМИ
17 июня 2019 г.

Автор работы

(подпись)

« 17 » июня 2019 г.

Руководитель ВКР

(должность, учёное звание, степень)

Хаванчук
подпись

Хаванчук О.А.
ФИО

« 17 » июня 2019 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

отлично

Секретарь ГЭК

[подпись]
(подпись)

С.В. Фещенко
(И.О. Фамилия)

« 25 » июня 2019 г.

«Допустить к защите»

Зав. кафедрой японоведения

канд. истор. наук, доцент

(учёное звание)

[подпись]
(подпись)

Е.В. Пустовойт

« 17 » июня 2019 г.

Оглавление

Введение	3
1 Присоединение колоний к Японской империи.....	6
1.1 Тайвань.....	6
1.2 Корея.....	8
1.3 Маньчжоу-го.....	11
2 Экономические последствия японского господства.....	18
2.1 Тайвань.....	18
2.2 Корея.....	26
2.3 Маньчжоу-го.....	30
3 Японские попытки культурной ассимиляции колоний.....	35
Заключение.....	46
Список источников и литературы.....	48
Приложение А. Смертность на колониальном Тайване.....	54
Приложение Б. Прирост рабочих в колониальной Корее.....	55

Введение

В начале XX-го века, Япония взяла пример у европейских государств и начала присоединять к себе территории окружающих государств, превратившись таким образом в Японскую империю и показав себя на мировой арене. За период между началом расширения японских границ и потерей колоний после Второй Мировой Войны, страны-колонии Японии значительно изменились под японским влиянием. Какой же именно эффект оказало японское господство на эти страны, и как это отразилось на их развитии?

Страны, раньше являвшиеся колониями, всё ещё имеют постоянные отношения с Японией – как политические, так и экономические. Для того, чтобы понимать нюансы этих отношений, необходимо знать историю этих государств – существенным отрезком которой является принадлежность к Японской империи. Все современные переговоры между Японией, Кореей и Тайванем тесно связаны с событиями прошлых десятилетий, поэтому тема работы несомненно актуальна в современном мире.

В данной работе рассматривается период управления Японией несколькими странами Азии в конце XIX – начале XX веков и возможное влияние, которое оказало на эти страны японское господство. В качестве главных регионов исследования выделяются Корея, Тайвань и существующее в начале XX века марионеточное государство Маньчжоу-го. Рассматривается процесс захвата Японией этих регионов, экономические эффекты управления, и методы, с помощью которых Япония выполняла культурную ассимиляцию колоний.

На эту тему существует множество работ, как отечественных востоковедов, так, в гораздо большем объёме, и японцев, китайцев, и корейцев. Эти работы,

несомненно, важны, но многие из них освещают проблему лишь с одной стороны. В этой работе проблема исследована со всех сторон – как с исторической, так и экономической, и социокультурной. Произведён как можно более полный анализ ситуации в выбранном периоде.

Цель работы – выявление как положительного, так и отрицательного влияния на развитие указанных стран японского управления. Достижение цели реализуется через решение таких задач, как исследование процесса присоединения колоний к Японской империи, анализ графиков ВВП и импорта/экспорта колоний, а также сбор данных о социальных преобразованиях непосредственно от жителей стран, на которых оказала влияние Япония. Также проводится анализ СМИ того времени для того, чтобы выявить мнение современников о японском колониализме. Объектом исследования является период японского управления в Корее, Тайване, и Маньчжоу-го. Предметом – влияние этого периода на будущее развитие бывших колоний, их экономику, культуру, и отношения с Японией.

Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. В первой главе рассказывается об основных политических и военных процессах, в ходе которых Япония начала управлять территориями Тайваня, Кореи, марионеточного государства Маньчжоу-го, а также островами в южном Тихом Океане в начале XX-го века. Вторая глава исследует влияние господства Японии на будущее экономическое развитие, распределение ресурсов, и инфраструктуру вышеуказанных регионов. Наконец, в третьей главе рассматривается социальный аспект управления колониями, а именно попытки Японии привить коренному населению японскую культуру и образ жизни.

В качестве теоретической базы работы используются статьи на тему японского колониализма таких востоковедов, как В. А. Перминовой, Д. А.

Якимовой, Ф. К. Теркицкого и многих других. Также используются статьи на английском языке на ту же тему – из авторов можно назвать А. Шмид, А. Буз, и К. Дэнг. Помимо этого, используются книги, написанные очевидцами периода японской оккупации – например, “Becoming Japanese” автора Лео Т. С. Чэна. Наконец, используются графики экономических показателей стран в начале XX века авторства Тосиюки Мидзогути.

1 Присоединение колоний к Японской империи.

1.1 Тайвань

Начало иностранной торговли в Японии и реставрация Мэйдзи стремительно превратили в основном аграрную Японию XIX века в индустриальную державу, стремительно наращивающую производство и население. Но это развитие привело к обострению нужды страны в ресурсах и жилом пространстве для населения. Ещё до начала XX века в японской политике существовали предложения решить проблему методом захвата окружающих территорий. В 1870-1880-х годах этот процесс начался с официального присоединения к Японии Курильских и Рюкюских островов, а также островов Нанпо. Так как данные регионы исторически находились в японской сфере интересов, эти действия принято считать не «колонизацией» как таковой, а объединением существующих территорий. Первый настоящий образец японского колониализма – Тайвань.

Тайвань был присоединён к Японии в результате японо-китайской войны 1894-1895 гг. К 1894 г. политическая обстановка на Корейском полуострове значительно обострилась, и постепенное вторжение Китая и Японии в корейскую политику вызывало недовольство жителей страны. Это недовольство проявилось в крестьянском движении Тонхак, которое к июню 1894 г. начало серьёзно угрожать корейскому государству. По просьбе корейского государства, Китай прислал помощь для подавления восстания – однако, по словам Японии, не предупредив об этом заранее, Китай нарушил подписанный ранее Тяньцзиньский договор. Ссылаясь на это, Япония высадила на Корейский полуостров собственные войска, начав боевые действия против Китая.

Благодаря значительному технологическому преимуществу армии и флота, война закончилась меньше чем за год в пользу Японии. По результатам

Симоносекского мирного договора, заключенного 17 апреля 1895 г. между Японией и Китаем, Тайвань и прилежащий уезд Пэнху переходили к Японии вместе с фортификациями и арсеналом острова. Также в договоре оригинально существовало условие о переходе к Японии территории Корейского полуострова, но из-за давления со стороны России, Франции и Германии, Япония отказалась от этих земель в пользу контрибуции размером в 30 миллионов китайских лян (примерно 450 миллионов йен). Гражданам Тайваня было отведено два года для того, чтобы решить, уехать ли им с острова или принять японское гражданство. Реакция жителей Тайваня на японское господство была резко отрицательной. Частично это можно объяснить прошлыми стычками – в 1874 г. Япония отправила в Тайвань экспедицию размером в 3000 солдат, ссылаясь на конфликт между рюкюскими моряками и коренным населением острова. Пытаясь предотвратить выполнение условий Симоносекского договора, группа тайваньских жителей, во главе которых был политик Тан Цзинсун, провозгласили независимость Тайваня и создание нового государства – Тайваньской республики.

Относительная неорганизованность революционеров и более современные технологии японских войск привели к тому, что японский захват Тайваня продолжался лишь пять месяцев, закончившись присоединением острова к Японии. Несмотря на численное превосходство (примерно 75,000 китайских солдат и тайваньских волонтеров против 37,000 японских солдат), японские войска постепенно высадились на север острова, и начали стремительное продвижение на юг. Тайваньские войска не оказали значительного сопротивления – по официальной статистике, из примерно 5500 погибших японских солдат, в бою погибли лишь 669. Остальные скончались от болезней, вызванных неспособностью приспособиться к климату острова – в основном от

холеры и малярии¹. 21 октября 1895 г. пал являющийся столицей республики Тайнань, что привело к концу восстания и окончательному закреплению японской власти в Тайване.

Стычки между населением и солдатами не заканчивались долгое время – весь период оккупации Тайваня характерен партизанскими движениями коренных жителей, для подавления которых на острове находился постоянный контингент японских солдат. Постоянные нападения партизан приводили к возмездным атакам японцев, нападающих на тайваньские деревни и убивающих людей, которых они считали связанными с революционерами.

1.2 Корея

Хотя официально Корея была присоединена к Японии в 1910 г., история японских попыток захватить территорию на Корейском полуострове начинается раньше. Дестабилизация корейского государства и план включить его в японскую сферу интересов начались ещё в XIX в. После реставрации Мэйдзи, Корея отказалась признать нового японского императора, что послужило поводом в Японии начать обсуждение возможности высадки на Корейский полуостров - *сэйкан-рон* (征韓論). Поддерживающие эту идею члены государства (одним из которых являлся известный политический деятель Сайго Такамори) указывали на то, что Японии необходимо укрепить свои позиции на материке, и что кампания против Кореи может послужить работой для многих самураев, которые после реставрации Мэйдзи оказались не задействованными. Идея была отклонена императором в 1873 г. – благодаря миссии Ивакуры, Япония осознала свою политическую и военную неподготовленность к завоеванию Кореи.

Следующая попытка ослабить корейское государство произошла в 1876 г. Воспользовавшись растущими изоляционистскими настроениями в Корее,

---

¹ Shi-yung, L. Differential mortality in colonial Taiwan (1895-1945). *Annales de demographie historique*. 2004. P. 240.

Япония спровоцировала нападение на японское судно корейскими силами. Легко отбив нападение, Япония таким образом надавила на Корею, что привело к подписанию японо-корейского мирного договора 1876 г. Сейчас этот договор считается неравноправным – так же, как раньше случилось с Японией, условия были продиктованы Корее без права отказаться. Для торговли с Японией были открыты два корейских порта, и японским гражданам было гарантировано право экстерриториальности. Договор 1876 г. был одним из первых шагов к ослаблению Кореи, как самостоятельного государства, и к укреплению её связи с Японией.

В 1882 г. внутриполитические споры в Корее привели к началу боевых действий в Сеуле. Во время восстания, бунтовщиками была разрушена японская миссия, и дипломатам пришлось бежать из страны. После того, как бунт был подавлен, Япония потребовала от корейского государства компенсации и пересмотра предыдущих договоров. Результатом этого стал договор Чемульпо 1882 г., по которому Япония получала право располагать вокруг японской миссии в Корее японские войска для защиты дипломатов и японской общности в стране.

Ещё одним важным шагом к присоединению Кореи к Японии было подписание Симоносекского договора 1895 г. Помимо присоединения Тайваня к Японии, в этом договоре также была обозначена «полная и абсолютная независимость и автономность Кореи». Эта статья договора освобождала Корею от китайского влияния, что давало Японии возможность проводить собственную политику в Корее.

После отстранения Китая от действий в Корее, главным соперником Японии в регионе стала Россия, также содержащая в регионе значительную армию, и также включающая Корейский полуостров в свою сферу интересов.

Были попытки провести переговоры – Япония предлагала передать России Маньчжурию в обмен на признание японских интересов на Корейском полуострове. Но к 1904 г. переговоры провалились, и Япония решила закончить спор другим путём – 8 февраля 1904 г. началась русско-японская война.

Устарелость русского флота, значительное расстояние войны от главной русской армии в Европе, и революционные события 1905 г. привели к относительно быстрой капитуляции России в войне. Победа в войне стала важной точкой в истории Японии – страна победила влиятельную европейскую державу, тем самым показав себя на мировой арене.

Портсмутский мирный договор, подписанный 5 сентября 1905 г., объявил конец войны, а также чётко разграничил сферы интересов – Корея и Маньчжурия были признаны Россией регионами, в которых власть держала Япония. Фактическое состояние Кореи, как субъекта Японии, было закреплено легально два месяца спустя – по японо-корейскому договору 1905 г., Корея официально передавала управление своей внешней политикой Японии, теряла политический суверенитет, и становилась японским протекторатом. Несмотря на отказ подписать договор со стороны корейского императора и премьер-министра, он вступил в силу 17 ноября 1905 г.

После формирования корейского протектората, Япония начала проводить значительные структурные реформы в корейском государстве. 1907 г. был подписан новый договор, по которому управление внутренней политикой Кореи было передано назначаемому Японией генерал-губернатору. Через несколько дней после подписания этого договора, к нему был добавлен новый пункт – генерал-губернатор получал возможность свободно увольнять и выбирать людей на государственные должности. Также было установлено требование, по которому все государственные деятели высокого ранга должны были быть

японцами. Произошёл фактический захват корейского государства японскими силами.

29 августа 1910 г., генерал-губернатор Кореи Тэраути Масатакэ подписал договор об официальной аннексии Кореи. По тексту договора, страна передавала всю территорию и право на суверенитет японскому императору. Договор был подписан с активной поддержкой США и Англии, которые обозначили своё согласие по поводу присоединения Кореи к Японии в ранее подписанных договорах (соглашение Кацура-Тафта 1905 г. и англо-японский союз 1902 г.). Корея стала губернаторством Японии.

Стоит отметить, что по сравнению с вторжением в Тайвань, захват Кореи проходил гораздо скрытнее и на протяжении большего периода времени. Японцы пытались не заставить, а расположить корейское государство к подписанию договоров, объясняя, что эти договора необходимы именно для защиты независимости Кореи. Подобное мышление привело к тому, что даже в современности многие японцы либо смотрят на аннексию Кореи положительно, либо оправдывают её¹.

1.3 Маньчжоу-го

Япония проявляла интерес к продвижению в Маньчжурию (регион Китая, находящийся севернее Кореи) с конца японо-китайской войны 1894-95 гг. Это желание некоторое время пресекалось Россией – в 1898 г. Маньчжурия была использована российским государством для строительства Южно-Маньчжурской железной дороги, тянущейся до арендуемого у Китая Ляодунского полуострова, где находился российский Порт-Артур. После русско-японской войны, по Портсмутскому договору территория Ляодунского полуострова перешла в аренду Японии, были признаны японские интересы в Маньчжурии. Как и в

---

¹ Гринюк, В.А. Японские ученые о столетии аннексии Кореи. Корейский полуостров: уроки истории материалы XIV научной конференции России и стран СНГ. –2010. –С. 123.

Корее, Портсмутский договор подготовил условия для японского захвата Маньчжурии.

Ляодунский полуостров под японским управлением был переименован в Квантунскую область, где начали собираться японские войска. Эти отряды, которые далее начали называть Квантунской армией, были предназначены как для защиты региона, так и для возможного захвата Маньчжурии, если появится подобная возможность. Один такой случай произошёл в 1917 г. Воспользовавшись политической ситуацией в России, японские войска продвинулись в Маньчжурию и даже на современную территорию России, но к 1925 г. были отброшены назад на юг. Несмотря на признание японских интересов в регионе, в Маньчжурии присутствовали как японские, так и русские и китайские войска, что приводило к трениям и стычкам между отрядами.

Самый важный из таких случаев – Мукденский инцидент 1931 г., который привёл к полноценному японскому вторжению в Маньчжурию. Отряд Квантунской армии, расположенный рядом с участком Южно-Маньчжурской железной дороги, подорвал участок трассы 18 сентября 1931 г. Утром следующего дня, артиллерия отряда открыла огонь на расположенный поблизости китайский отряд, называя причиной «акт терроризма с китайской стороны». Вскоре после этого, японское государство ввело в Маньчжурию войска и начало вторжение.

Возможность Квантунской армии получать подкрепления с Ляодунского полуострова по железной дороге и относительная неорганизованность маньчжурской части китайской армии привели к быстрому захвату Японией региона. Несмотря на требования китайского государства и Лиги Наций, Япония отказалась вывести войска, и к 1932 г. судьба региона оставалась нерешённой.

Международная реакция на вторжение была резко негативной. 7 января 1932 г., США издали доктрину Стимсона, по которой они отказывались принимать любое государство, созданное в результате действий Японии в Маньчжурии. Вскоре после этого, в октябре того же года Лигой Наций был издан отчёт Литтона, который опровергал теорию китайского террористического акта, и называл Мукденский инцидент японской попыткой спровоцировать вторжение региона¹. Соответственно, Лига Наций отказалась считать легитимным японское вторжение в Маньчжурию, предложив вместо этого в качестве компромисса подтвердить японские интересы в северном Китае и начать переговоры между Токио и китайским правительством. В ответ на это Япония вышла из Лиги Наций.

Жители Маньчжурии оказывали активное сопротивление японским войскам как в начальный период их введения в регион, так и за всё время существования страны. Первыми противниками Квантунской армии стали китайские отряды региона – многие китайские генералы (например, Чжан Сюэлян и Ван Дэлинь) отказались выполнять указ об отступлении и начали боевые действия против японской армии. В будущем, эти отряды вместе с отрядами китайских коммунистов объединились в одну организацию под названием «Армия спасения родины»².

Также активное сопротивление оказывали корейцы – особенно в южной части Маньчжурии, которая граничила с Кореей. Войска корейской коммунистической партии вступили в сражение против Японии, несмотря на плохие отношения с китайцами. В регионах, где японская власть была слабой,

---

¹ Филинов, А.В. Создание государства Маньчжоу-го и позиция Лиги Наций (январь 1932 - май 1933 гг.) в отечественной и зарубежной историографии. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. –2017. –С. 385.

² Гайкин, В. А. Антияпонская борьба корейских партизан в Маньчжоу-го (начальный этап). Россия и АТР. –2012. –№ 2 (76). –С. 113.

коммунисты даже смогли отбить некоторую землю у японцев и образовать собственные управляемые советами уезды, в которых жизнь следовала правилам, установленным коммунистической партией.

Стоит отметить, что среди командующих корейскими революционными армиями был Ким Ир Сен – будущий глава КНДР. Другие участвующие в боевых действиях корейские генералы тоже в будущем получили политические позиции – например, политкомиссаром 1й дивизии Корейской революционной армии был Ким Чак, который после Второй мировой войны стал председателем Совета Министров КНДР¹.

Нельзя забывать и про народный вклад в сопротивление японцам. По японским данным того времени, к 1934г. в Маньчжоу-го находилось почти 19 тысяч беспартийных партизан². Жители региона, пережившие сложные экономические условия 1920х гг. и различные эпидемии того же времени, не имели никакого желания попасть под японскую власть, при которой жизнь могла стать ещё хуже. Народные отряды работали в городах и деревнях – перерезая железнодорожные пути, нападая на прояпонски настроенных людей, и уничтожая стратегически важные объекты.

Продолжительное сопротивление антияпонских отрядов на территории Маньчжоу-го постепенно было подавлено. Помимо боевых действий, японцы применяли усилия для создания внутренней разрухи в организациях. В Армию спасения родины и корейские коммунистические отряды проникали японские шпионы, которые подорвали взаимное доверие организаций, и постепенно они не смогли продолжать борьбу против Японии, окончательно погрязнув во внутренние обвинения и исследования. По поводу беспартийных партизанских

---

¹ Гайкин, В. А. Антияпонская борьба корейских партизан в Маньчжоу-го (начальный этап). Россия и АТР. –2012. –№ 2 (76). –С. 115.

² Там же.

отрядов тоже были использованы различные методы – например, среди простого народа начали проводить пропаганду японского стиля жизни, в которой партизан обвиняли в «подрыве общественного спокойствия». В газетах печатались и прямые обращения к партизанам, где их призывали сдаться, и обещали, что народные интересы в Маньчжоу-го будут сохранены и без их помощи. Подозреваемых в партизанской деятельности жителей перемещали в деревни, где за ними было легче проводить надзор и где они были отрезаны от основных партизанских отрядов. Строго наказывали людей, которые давали партизанам продовольствие – что часто включало в себя и силы обороны, которые должны были сражаться с ними. В основном население чувствовало сожаление по отношению к партизанам, даже если не поддерживали их прямо.

Со временем борьба против партизанских отрядов закончилась успешно для японцев. К декабрю 1936 г., по данным анти-партизанской организации «Хэпчжохве», за 2 года японские силы арестовали 3207 партизан и раскрыли 287 коммунистических ячеек. 2255 партизан сдались в плен Квантунской армии¹. Революционеры в Маньчжоу-го были подавлены.

1 марта 1933 г. была издана «Декларация о независимости нового Монголо-Маньчжурского государства», по которой Маньчжурия была провозглашена новой страной Маньчжоу-го («страна маньчжуров»). Главой государства был назначен Айсиньгёро Пу И – китайский император, свергнутый с трона после Синьхайской революции 1911 г. Вскоре после этого он был провозглашён императором Маньчжоу-го. Столицей назвали Синьцзин – бывший город Чанчунь. 15 сентября 1932 г. был подписан японо-маньчжурский протокол, официально объявляющий подтверждение Японией создания в

---

¹ Гайкин, В. А. Антияпонская борьба корейских партизан в Маньчжоу-го (начальный этап). Россия и АТР. –2012. –№ 2 (76). –С. 117.

Маньчжурии нового государства. В 1933 г. Япония и Китай подписали договор, по которому Китай отказался от территории Маньчжоу-го.

Не все отреагировали на это событие так же отрицательно, как Лига Наций и США – Маньчжоу-го было частично признано государствами мира. Из 80 государств, существовавших в первой половине XIX-го века, Маньчжоу-го был признан 23-мя, включая Германию, Италию, Испанию, и, конечно, Японию. Эти действия демонстрировали начало образования военных блоков Второй мировой войны – так же, как и подписание Маньчжоу-го в 1936 г. антикоминтерновского пакта и конфликты на озере Хасан в 1938 г.

Несмотря на близость к Маньчжоу-го, Советский Союз некоторое время не имел официальной позиции по поводу маньчжурского вторжения. То, что регион был важен СССР, было неоспоримо – помимо других причин, через него проходил участок КВЖД. Однако, из-за сложной внутренней обстановки и неожиданности объявления создания государства, СССР держали по отношению к Маньчжоу-го нейтральную позицию. Но к 1932 г., правительство СССР получило от министра иностранных дел Маньчжоу-го Се Цзешу предложение о начале отношений двух стран, что заставило СССР объявить свою позицию в конфликте. В 1935 г. государство было признано СССР – посольства Маньчжурии были установлены в Москве, Благовещенске, и Чите. Понимая, что Маньчжоу-го может быть использовано Японией, как плацдарм для вторжения плохо защищённого Дальнего Востока, Советский Союз был вынужден принять государство де-факто для поддержания дипломатических отношений (подтверждение де-юре произошло лишь к 1941 г.)¹.

Хотя Маньчжоу-го юридически считалось самостоятельным государством, большинство политических и внутренних решений навязывались Пу И японским

---

¹ Максимович, М.Н. Реакция СССР на провозглашение независимости государства Маньчжоу-го. Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. –2018. –№ 18. –С. 144.

правительством. Это подтверждается структурой маньчжурского государства – Государственный совет Маньчжоу-го состоял из десяти китайцев и десяти японцев, но премьер-министра обязательно назначало японское правительство. Помимо этого, в Маньчжоу-го не существовало позиции министра обороны – его обязанности выполнял генерал Квантунской армии, что указывало на желание Японии оставить свою армию в Маньчжоу-го на долгий срок. Соответственно, государство подписало договор с Японией о военно-политическом и экономическом сотрудничестве, по которому Япония могла содержать постоянную армию на территории Маньчжоу-го и активно участвовать в политической жизни страны. Исходя из этого, Маньчжоу-го де-факто принято считать марионеточным государством Японии, существовавшим на правах колонии.

В 1914 г. в Европе разразилась Первая мировая война. Посчитав это хорошей возможностью снова продемонстрировать свою силу на мировой арене, Япония быстро объявила войну Германии и оккупировала её территории в Тихом океане. После окончания войны, эти действия послужили поводом для вступления Японии в Лигу Наций. В 1920 г. Лига издала Южный Тихоокеанский мандат, по которому оккупированные японскими войсками территории (а именно, Северные Марианские острова, Каролинские острова, и Маршалловы острова) официально стали частью Японской империи.

Поражение Японии во Второй мировой войне в 1945 г. стало концом колониальной системы. По итогам войны, Тайвань был возвращён Китаю. Корея снова стала независимой страной, и договора о протекторате были аннулированы в 1965 г. Японией и Южной Кореей при открытии отношений – по новой формулировке считалось, что эти документы были нелегальны с момента подписания. Маньчжоу-го перестало существовать, как независимое

государство, а острова в Тихом океане были взяты под контроль США по указанию ООН. Более миллиона японских граждан были вынуждены вернуться в Японию, что лишь усугубило ситуацию в побеждённой и разрушенной стране.

Взглянув на историю присоединения территорий к Японии, можно отметить закономерность – большинство колоний были приобретены насильственным путём, с сопротивлением коренных жителей, и не имели механизмов самоуправления. Японская колониальная политика имела определённую особенность – конечной целью была полная ассимиляция колоний и объявление их частью Японии. Это отличается от колониальной политики таких европейских стран, как Франция и Англия, где колонии считались скорее субъектами государства, и им давалась некоторая степень самоуправления. Подобная разница в философии значительно повлияла на направление экономической и культурной политики в японских колониях.

2 Экономические последствия японского господства

2.1 Тайвань

Экономика и государственная структура Тайваня до японского вторжения в основном характеризуется негативно. Основная причина этого – большое количество конфликтов между местным населением и китайским государством. Получив Тайвань, Япония начала значительно перестраивать многие аспекты управления островом. Как первая колония Японии, Тайвань должен был служить «образцовой» колонией и продемонстрировать успех японского колониализма.

Значительные перемены произошли в инфраструктуре острова. До начала японского управления, многие города были плохо связаны друг с другом или вообще не имели дорог между собой – часто города торговали больше с материком, чем с соседями. После высадки японских войск на остров в 1895 г., сразу же началось строительство железной дороги для транспортировки войск и

припасов¹. После признания господства Японии, эта железная дорога была расширена и проведена по всему острову. Это значительно помогло торговле между городами, находящимися на острове.

Ещё одним достижением японского режима в Тайване можно назвать создание банковской системы. До 1895 г. различные деревни в Тайване использовали разные системы измерения, а также разные виды валюты, в основном в форме монет. В 1899 г. японское государство образовало Банк Тайваня, который перевёл остров на бумажные деньги и открыл дорогу иностранным инвестициям.

Также Тайвань получил значительную пользу от японского развития социальной сферы и сферы здравоохранения. Главный показатель этого – рост в период японского господства средней продолжительности жизни, как видно по таблице 1:

Т а б л и ц а 1 – Сравнение средней продолжительности жизни в Японии, Тайване, и Китае в период 1906 – 1956 гг²

	Пол	1906	1921	1926-30	1936-40	1956
Тайвань	мужской	27.7	34.5	38.8	41.1	60.2
	женский	29.0	38.6	43.1	45.7	64.2
Китай	мужской	-	-	24.6	-	46.1
	женский	-	-	23.7	-	48.1
Япония	мужской	-	42.1	44.8	46.9	62.8
	женский	-	43.2	46.5	49.6	66.8

По таблице видно, что с 1906 по 1940 гг., Тайвань достиг уровней продолжительности жизни, почти сравнимых с японскими, и даже после войны его показатели были значительно лучше, чем у Китая. Высокую среднюю

¹ Soo Cha, Myung & Wu, Tsong-Min. Colonial Transition to Modern Economic Growth in Korea and Taiwan. Yeungnam University. 2002. P. 7.

² Там же.

продолжительность жизни можно соотнести с высоким ВВП и высоким уровнем жизни. Уровень смертности понизился – с 34.7% в 1906 г. до 20.4% в 1940г. Дополнительную информацию по поводу уровня смертности, распределённую по возрасту и национальной принадлежности, можно просмотреть в приложении А.

Также можно отметить, что за период управления островом Японией среднестатистический тайванец претерпел физиологические перемены. По данным того времени, родившиеся после 1895 г. тайванцы были значительно выше, чем другие – средний рост мужчин вырос на 2.62 сантиметра за время японского господства¹. Те же перемены произошли и со средним ростом женщин. Увеличение среднего роста населения также можно соотнести с повышением ВВП и уровня жизни.

Конечно, большой помощью для Тайваня оказались государственные инвестиции, которые остров получал от Японии до 1904 г. в форме прямых инвестиций, а затем до 1910 г. в форме сбора налога на потребление сахара в Японии, который передавался Тайваню. Возможность одалживать деньги на развитие колонии – заметный контраст с дояпонским Тайванем, где нет отчётов о возможности займа денег у Китая.

Заимствование денег у Японии или в форме накопления государственного долга некоторое время в Тайване было не привилегией, а необходимостью – как видно по рисунку 1, до 1915 г. экономика колонии не была достаточно развитой, чтобы полностью окупать государственные инвестиции:

---

¹ Soo Cha, Myung & Wu, Tsong-Min. Colonial Transition to Modern Economic Growth in Korea and Taiwan. Yeungnam University. 2002. P. 8.

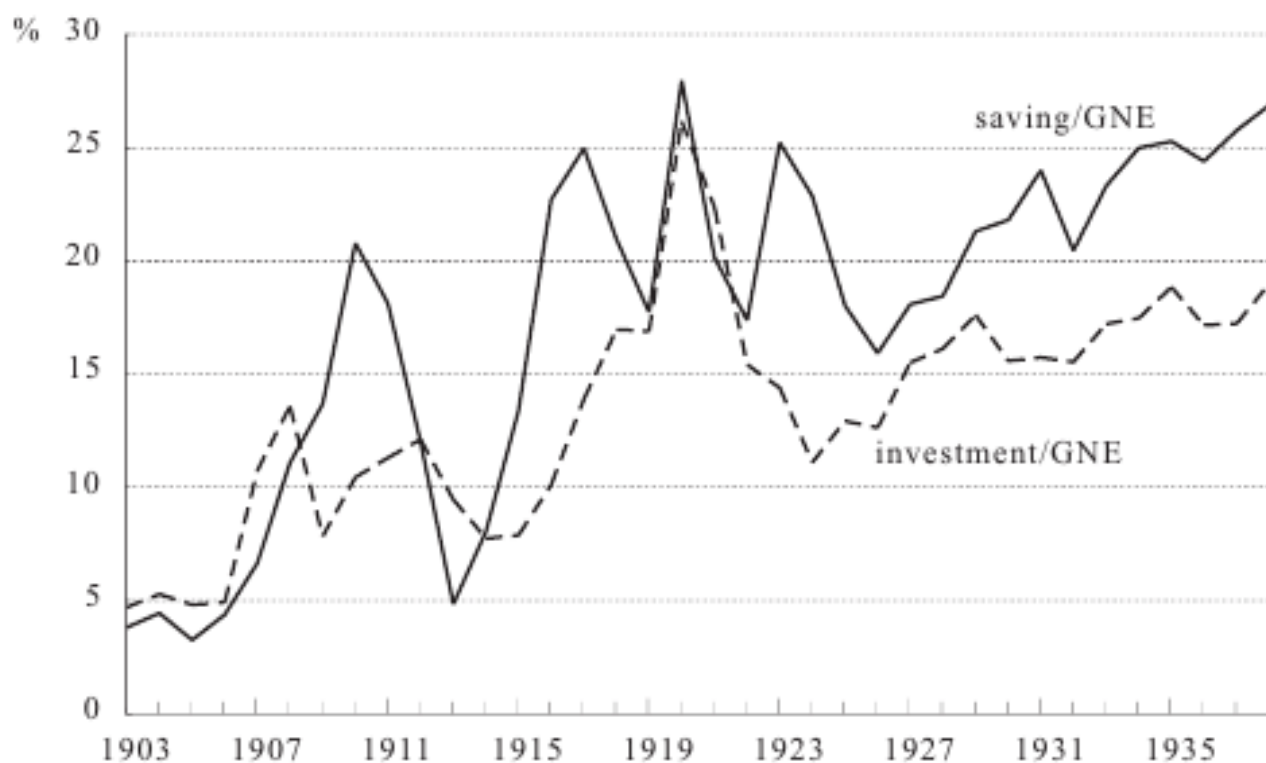

Рисунок 1 – Соотношение гос. резервов и инвестиций на Тайване¹

После того, как тайваньская экономика достаточно стабилизировалась, чтобы самостоятельно развивать регион, процент инвестиций со стороны японского государства постепенно упал и острову был дан определённый процент автономии.

Основная индустрия Тайваня – производство риса и сахара – также получила помощь со стороны японского государства. К 1903 г., японское государство ввело на экспериментальной основе множество новых идей, таких как новые формы химического удобрения для сахара, новые виды организации фермеров, и введение новых сортов риса. В 1920х-30х гг., японское государство провело операции по массовому орошению Тайваня, в результате которых

¹ Soo Cha, Myung & Wu, Tsong-Min. Colonial Transition to Modern Economic Growth in Korea and Taiwan. Yeungnam University. 2002. P. 14.

количество орошаемой земли к 1937 г. выросло от 35% до 75% от всей используемой земли, что значительно увеличило урожай¹.

Большая часть этих нововведений приходилась на переселенческие деревни – населённые пункты, обустроенные всеми удобствами японской жизни, куда государство и работающие на острове корпорации пытались призвать японских жителей. Переезд японцев на Тайвань был необходим по нескольким причинам – помимо отгрузки жителей в колонии из перенаселённой Японии, их присутствие на Тайване помогало развивать экономику региона и распространять в нём японскую культуру. Коренных жителей острова в эти деревни либо не пускали, либо содержали их там лишь в качестве наёмников – то есть, от сельскохозяйственных нововведений пользу получали лишь приезжие японцы и японские компании.

Государство пыталось поддерживать образ Тайваня, как образцовой колонии – поэтому переселенцев отбирали довольно строго. Помимо полицейской проверки, потенциальных жителей проверяли физически, чтобы увидеть, справятся ли они с тропическим климатом Тайваня. Также, для дальнейшего развития колонии, необходимо было переезжать всей семьёй – государство надеялось таким образом создать прослойку выросших на Тайване японцев, которых в будущем было бы сложнее отселить. Если семья соответствовала этим требованиям, то их направляли в переселенческую деревню на Тайване и выдавали землю для сельского хозяйства в объёме 4 га. – значительно больше, чем возможно было получить в Японии². Для поддержки семьи выращивать можно было что угодно, но всем переселенцам обязательно

---

¹ Soo Cha, Myung & Wu, Tsong-Min. Colonial Transition to Modern Economic Growth in Korea and Taiwan. Yeungnam University. 2002. P. 9.

² Перминова, В.А. Между двух берегов: японские переселенческие деревни на Тайване в 1895-1945 гг и судьбы их жителей. Общество и государство в Китае. –2017. –Т. 47. –№ 2. –С. 232.

нужно было выращивать определённое количество сахарного тростника для поддержки государственной экономики. Часто этого не случалось - после переселения многие из жителей перепродавали свои участки земли и уходили работать в города. К окончанию японского управления Тайванем, из 320 тыс. находившихся на нём японцев, сельским хозяйством занималось лишь 3-4%. Большинство жителей находились на административных позициях или занимались торговлей.

В период времени непосредственно до Второй мировой войны, характер переселения японцев на Тайвань изменился – теперь это происходило не для развития колонии, а для создания возможного контингента японцев, которых можно было мобилизовать в случае попытки вторжения на Тайвань. Также на остров перебросили примерно 180 тысяч военных, в основном для подготовки захвата стран юго-восточной Азии¹.

Попытка заселить Тайвань японцами считается безуспешной – несмотря на обещанные привилегии, государство не смогло привлечь желаемое количество японцев на остров. Многие вернулись домой из-за непривычного тропического климата, ещё большее количество погибло из-за заболеваний, вызванных этим климатом. Самым главным заболеванием на Тайване являлась малярия – так как она вызывалась работой на рисовых полях, и тайванцы, и японцы ей болели повсеместно. После 1945 г., китайское и американское государство организовали переселение японцев с Тайваня назад в Японию. Переселение происходило в несколько этапов – большое количество японских специалистов в Тайване привело к тому, что многим из них необходимо было остаться на некоторое время из-за отсутствия тайваньских или китайских кадров.

---

¹ Перминова, В.А. Между двух берегов: японские переселенческие деревни на Тайване в 1895-1945 гг и судьбы их жителей. Общество и государство в Китае. –2017. –Т. 47. –№ 2. –С. 236.

Эвакуация японских семей длилась долго и была затруднительным процессом – к 1945 г. японцы составляли более трети населения Тайваня¹. Многие из них родились и выросли на Тайване за 50 лет японского господства, и считали себя первым делом жителями Тайваня, а не Японии. По приезду в Японию, их тоже ожидал холодный приём – разрушение страны после войны, а также низменное отношение японцев по отношению к «колониальным» людям привели к нищете среди прибывших в страну.

Первые 10-15 лет японского управления в Тайване характеризовались «японизацией» рынка. Иностранные компании были постепенно вытеснены с острова, и на их место встали более лояльные государству японские. Помимо этого, государство объявило монополии на некоторые наиболее прибыльные товары – соль, сахар, алкогольные напитки, камфару и табак.

Значительную прибыль приносила государству монополия на опиум, установленная в 1897 г. Выращивание опиума в Тайване уже имело значительные масштабы до начала японского управления, но после сельскохозяйственных реформ оно стало одним из главных видов дохода для острова. Из всей прибыли, которую приносил Японской империи Тайвань, опиум составлял более 60% дохода². К Первой мировой войне стало понятно, что Англия (главный импортёр опиума через Гонконг) не могла достаточно обеспечить остров, и производство стало даже обширнее. Большинство выращиваемого опиума перевозилось за границу в материковый Китай, где его продавали тайными сделками.

---

¹ Перминова, В.А. Между двух берегов: японские переселенческие деревни на Тайване в 1895-1945 гг и судьбы их жителей. Общество и государство в Китае. –2017. –Т. 47. –№ 2. –С. 234.

² Головачёв, В.Ц., Перминова В.А. Журналист И.С. Левитов об опиумной политике на Тайване. Россия и АТР. – 2014. –№ 4 (86). –С. 182.

После присоединения к Японской империи, направление отправки экспортных товаров в Тайване поменялось – теперь большинство из них шло в Японию. Увеличенное количество экспорта привело к постепенному экономическому росту – соотношение объёма экспорта к ВВП за 40 лет с 1900 г. выросло с 15% до 40%¹. Тесное отношение с японским рынком также помогло Тайваню избежать мирового экономического кризиса 1930х гг., так как Япония от него пострадала меньше, чем европейские страны или США.

Конечно, из-за отсутствия данных сложно выяснить, какую долю этой прибыли получали коренные тайванцы. Возможно определить лишь примерную статистику, взяв данные о произведённом труде японцами и другими жителями колонии. Эти данные дальше можно соотнести с общим распределением капитала на острове и получить примерную информацию о примерном направлении, в котором двигалось распределение прибыли в тот период времени. Данную тенденцию можно увидеть в таблице 2:

Т а б л и ц а 2 – процент тайванской доли от общего дохода страны²

1912	1916	1917	1918	1919	1929	1938	1939	1940	1941
69.6%	60.8%	62.4%	66.7%	69.2%	69.9%	65.9%	65.5%	64.5%	65.0%

По таблице можно отметить, что после одного упадка в 1916 г., в основном процент прибыли, получаемой коренными жителями, в период японского управления стабильно колебался в диапазоне 62-69%. Это распределение выглядит равномерным, но необходимо помнить, что этот процент приходился на примерно 93-94% всего населения острова. Остальные 30-40% прибыли были сконцентрированы в японских компаниях и семьях, которые составляли примерно 6% населения.

¹ Wang, D. Taiwan Under Japanese Colonial Rule, 1895-1945: History, Culture, Memory. Columbia University Press. 2006. P. 21.

² Там же.

После 1945 г., на Тайване наблюдался гораздо более высокий рост ВВП, чем у других пострадавших от Второй мировой войны стран. В 1960-1999 гг., средний годовой процент прироста экономики (по данным того времени) составлял 2.04%. По сравнению с этим, процент прироста экономики у Тайваня был 6.19% - на 2м месте из показателей более 50 стран¹. На первом месте по скорости прироста находилась Республика Корея. Частично этот прирост можно объяснить экономическими вложениями после войны – в 1950х гг., остров использовался США в качестве плацдарма для Корейской войны, и за срок этого пребывания, страна получила экономическую помощь размером в почти 1.5 миллиардов долларов. Также можно указать на развитие частных предприятий в индустриальном секторе экономики острова – большинство этих предприятий являлись бывшими японскими компаниями, теперь находящимися в китайских руках.

2.2 Корея

Взглянув на экономические реформы Японии на Тайване, обратим внимание на колонию с более обширной территорией и большим населением – Корею.

Первый период японского управления Кореей (1910-1919) характеризуется, как этап «военного управления» - в это время, из-за опасений революционных настроений корейских граждан, большей частью власти на полуострове управляли исключительно японцы. На государственные, банковские, и любые высокопоставленные должности приоритет найма составляли именно японцы – корейцев нанимали лишь на нижестоящие позиции.

Постепенно характер правления был смягчён, и большее внимание было отведено развитию корейской экономики. В Корею привлекались государством

---

¹ Soo Cha, Myung & Wu, Tsong-Min. Colonial Transition to Modern Economic Growth in Korea and Taiwan. Yeungnam University. 2002. P. 10.

новые предприятия – к 1911 г. в Корее существовало 152 предприятия, управляемых японцами, в которые государство вкладывало значительное количество капитала¹. Также, благодаря смягчению политики, после 1919 г. начали появляться смежные японо-корейские предприятия.

Развитие экономики привело к резкому росту ВВП в Корее. За период с 1911 по 1938 гг. средний рост ВВП в Корее составлял 3.57% - превышая 3.36% в Японии за тот же период времени. Самый резкий рост ВВП наблюдается в начальный период «смягчения» политики на полуострове – в 1913-1922 гг. корейский прирост ВВП составлял 8.74% (по сравнению с японским 5.21%)².

По сравнению с Тайванем, большая часть экспорта которого в Японию была агрикультурного характера, сельское хозяйство в Корее было постепенно вытеснено реформами, ведущими к индустриализации страны. К 1930 г., большинство товаров, экспортируемых в Японию, были связаны с промышленностью – материалы на переработку, запчасти и инструменты. Одной из причин этого можно назвать соревнование с Тайванем в экспорте риса в Японию – из-за новых реформ, введенных в Тайване в 1920-1930 гг., корейский рынок риса стал менее выгодным и почти полностью потерял конкурентоспособность в торговле с Японией. Также, смотря на будущие события на севере Кореи, можно предположить, что индустриализация страны служила подготовкой к вторжению в Маньчжурию.

Япония проводила в Корее политику стремительной индустриализации, надеясь создать колонию, восполняющую недостатки японской экономики. По этой причине государственные инвестиции в стране почти полностью затрагивали лишь промышленность – в южной части развивалось текстильное и

---

¹ Mizoguchi, T. Economic Growth of Korea Under the Japanese Occupation – Background of Industrialization of Korea – 1911 – 1940. Hitotsubashi University, 1979. P.3.

² Там же.

химическое производство, а в северной к 1930 г. началось строительство металлургического комплекса. Для привлечения рабочих, заработная плата промышленных должностей была значительно повышена, что привело к стагнации сельского хозяйства.

Юг и север страны начали развивать в разных направлениях, стремясь восполнить и лёгкую, и тяжёлую промышленность Японии. Юг страны был более ориентирован на лёгкую промышленность и переработку, а север – на тяжёлое производство и добычу ресурсов. Подобную специализацию можно проследить по ежегодному росту экономики Кореи, описанному в таблице 3:

Т а б л и ц а 3 – ежегодный прирост различных отраслей на юге и севере Кореи¹

Период времени	Корея		Южная Корея		Северная Корея	
	1914-27	1928-40	1914-27	1928-40	1914-27	1928-40
Пищевая промышленность	7.13%	8.43%	7.26%	8.88%	6.88%	4.98%
Текстильная промышленность	4.71%	10.00%	5.43%	10.53%	3.05%	7.99%
Лесная работа	16.34%	6.89%	17.38%	4.83%	14.90%	13.41%
Металлургия	3.20%	11.55%	0.00%	21.82%	5.79%	6.78%
Машиностроение	6.52%	12.98%	8.89%	10.77%	0.00%	19.87%
Керамика	15.04%	11.81%	18.55%	7.03%	9.82%	14.42%
Все отрасли	5.13%	12.37%	4.86%	9.70%	6.22%	15.50%

Как видно по таблице, за колониальный период в Корее произошёл значительный прирост большинства отраслей индустрии, разбитый на южную и северную части. Самый значительный прирост наблюдается в отраслях

¹ Mizoguchi, T. Economic Growth of Korea Under the Japanese Occupation – Background of Industrialization of Korea – 1911 – 1940. Hitotsubashi University. 1979. P. 4.

металлургии, машиностроения, и текстильной промышленности, а менее прибыльные отрасли (пищевая и лесная промышленность) в некоторых случаях даже приуменьшились. Разница в приросте индустрии между югом и севером привела к специализации этих регионов, которая сохранялась и после освобождения Кореи от японской власти.

Стремительный прирост в количестве рабочих можно отметить в основном в важных для развития страны отраслях – машиностроении и добыче ресурсов, как указано в таблице 4:

Т а б л и ц а 4 – количество рабочих, занимающихся машиностроением и добычей ресурсов¹

	Машиностроение	Добыча ресурсов
1910	-	21,702
1915	-	22,445
1920	54,657	16,470
1925	67,226	18,746
1930	101,048	31,103
1935	167,488	130,841
1940	294,971	206,427

Как видно по таблице, за период японского управления количество рабочих в этих отраслях выросло более, чем в четыре раза (более подробный прирост количества рабочих во всех отраслях страны отмечен в приложении Б). Японское государство стремилось превратить Корею в главную промышленную базу всей империи, тем самым облегчив работу самой Японии.

Несмотря на рост ВВП, Корея не получала от этого значительной фактической прибыли. Большинство внешней торговли страны (почти 90%) было направлено на экспорт в Японию, что не приносило большого количества денег.

¹ Mizoguchi, T. Economic Growth of Korea Under the Japanese Occupation – Background of Industrialization of Korea – 1911 – 1940. Hitotsubashi University. 1979. P. 5.

Корея продолжала получать большинство своих финансов от государственных инвестиций.

После освобождения Кореи от японского управления, в 1950-1960х гг. в регионе произошло стремительное экономическое развитие. В отличие от Японии, Корея сравнительно меньше пострадала от Второй мировой войны – например, если сравнить сельскохозяйственный капитал Кореи в 1938 и 1954 гг., видно, что он упал с 32 миллионов йен лишь до 31 миллиона¹. Основная продуктивность страны за этот период также не претерпела серьёзных перемен.

Частично такое положение можно, как и в случае с Тайванем, объяснить экономической помощью со стороны США, которая использовала Республику Корею в качестве плацдарма для Корейской войны. Но развитие страны продолжилось и после того, как в 1960-х гг. американская помощь иссякла. Одна из причин этого – перенятые у Японии технологии и системы управления страной, которые привели к более эффективному накоплению капитала и развитию страны. Многие системы, используемые в Корее сейчас, основаны на японских идеях – в качестве примера можно привести систему землевладения, которая основана на японской системе 1910 г. Также можно указать на улучшение японцами инфраструктуры и здравоохранения страны, что в будущем положительно сказалось на её развитии.

2.3 Маньчжоу-го

Наконец необходимо обратить внимание на экономическую ситуацию в Маньчжоу-го. Как и Корея, Япония воспользовалась материковым положением Маньчжоу-го и начала проводить политику индустриализации и эксплуатации земельных ресурсов региона. В регионе были созданы заводы по переработке природного сырья, выплавке чугуна и стали, созданию синтетического топлива.

---

¹ Mizoguchi, T. Economic Growth of Korea Under the Japanese Occupation – Background of Industrialization of Korea – 1911 – 1940. Hitotsubashi University. 1979. P. 6.

Значительная часть земельных ресурсов Восточной Азии находится на берегах Маньчжурии – по исследованию 1944 г. в регионе находилось 2000-2500 миллионов тонн железа¹. По сравнению с этим, в Германии в то время были зафиксированы лишь 721 миллион тонн. Также в регионе были обнаружены богатые залежи угля, нефти, золота, асбеста, и других ценных металлов. Воспользовавшись этими ресурсами, Япония начала развивать в регионе промышленные центры в городах Мукденского-Даляньского региона. Большинство промышленности было отведено под военное производство – строительство самолётов, автомобилей, оружия, и паровозов.

После Второй мировой войны, большинство новейшего промышленного оборудования было конфисковано войсками СССР, которые оккупировали регион. То, что не было взято, было уничтожено для предотвращения использования региона в промышленных целях.

В регионе проводили не только промышленные реформы. Как и в Тайване, японцы использовали Маньчжоу-го, чтобы продемонстрировать остальному миру преимущества японского господства. Поэтому большой упор был сделан на градостроительство – помимо столицы Синьцзиня, были значительно обновлены и благоустроены Гирин, Мукден, Харбин, и другие города. Японское государство стремилось подтвердить эффективность японского колониального режима, тем самым придав легитимность своим действиям.

Много внимания было отведено строительству инфраструктуры. За период управления регионом, японскими войсками было проложено примерно 6,500 км. новых дорог². К 1935 г. в Маньчжоу-го существовало 8336 км. железнодорожных путей, 80% которых находились под государственным управлением. Также были

---

¹ Ордынская, Ю.В. Территориальное освоение с-в Китая в период образования государства Маньчжоу-го. Новые идеи нового века. -2016. –С.258.

² Там же.

значительно удлинены автомобильные пути – с 1932 по 1936 гг., их длина выросла с 150 км. до почти 9000 км. По плану Бюро автомобильных дорог, к 1942 г. это число должно было вырасти до 60000 км. с помощью Квантунской армии. Вдоль новых дорог происходило заселение японских иммигрантов и развитие промышленности.

Конечно, это было сделано не только для развития региона. Строительство новых объектов в Маньчжоу-го было частично направлено на создание военного плацдарма для потенциального вторжения в СССР. Это было отражено в стиле новых объектов – например, большинство построенных государством городов были военными – стиль зданий был аскетичен и однороден, и в центре города находилась площадь для расположения войск. Помимо дорог, в регионе строили новые аэродромы, порты, и другие стратегически важные объекты.

Значительная территория региона была отведена под сельское хозяйство. До установления японского господства сельским хозяйством занималось 85% населения региона, но большинство из них использовали устаревшие методы, что приводило к маленькому урожаю. Япония стремилась восполнить агрикультурное производство товарами с материка – в стране активно пропагандировалось переселение в Маньчжоу-го, и переезжающим туда японцам давалась бесплатная земля. По сравнению со сравнительно маленькой Японией или даже другими колониями, размеры обещанной земли были огромны – на одну семью давали по 12 га¹. К 1934 г. основным экспортным товаром фермеров Маньчжоу-го в Японию была соя (28% от общего производства).

Помимо развития региона, переселение японцев и корейцев в Маньчжурию было необходимо для окончательного закрепления власти над территориями. Большинство заселения происходило в уезды, граничащие с СССР – например, к

---

¹ Перминова, В.А. Между двух берегов: японские переселенческие деревни на Тайване в 1895-1945 гг и судьбы их жителей. Общество и государство в Китае. –2017. –Т. 47. –№ 2. –С. 236.

1937 г., из проживающих в Маньчжоу-го 893 тыс. корейцев, большая часть находилась в граничащей с СССР провинцией Цзяньдао¹. Японские поселения тоже часто были расположены рядом с границей. Помимо укрепления власти, жителей этих регионов объединяли в отряды для охраны важных объектов инфраструктуры (железных и автомобильных дорог). Также ожидалось, что в случае вторжения Советского Союза население пограничных регионов можно будет мобилизовать на защиту государства в виде дополнительных отрядов Квантунской армии.

Как и в других колониях Японии, значительная часть земли была отведена под выращивание опиума. Ещё до того, как Япония получила во владение Маньчжоу-го, регион отмечался, как благоприятный для выращивания опиума. Журналист И. С. Левитов во время своего исследования употребления опиума на Востоке отметил, что в Маньчжурии производится большинство используемого в Китае опиума². После образования Маньчжоу-го, японское государство быстро взяло в свои руки выращивание мака и производство опиума. С 1933 г. государство начало субсидировать фермеров региона, выращивающих опиум, а в 1934 г. государство объявило монополию на производство и продажу наркотика. Официально государство запрещало использование опиума японцам, но считалось, что его можно было использовать «низшим расам», проживающим в регионе. Из таких же соображений, на опиумных фабриках рабочими нанимали лишь китайцев. Также опиум экспортировали в Китай – тактика, одновременно и развивающая использование опиума в Китае, тем самым ослабляя его изнутри, и

---

¹ Гайкин, В.А. Корейцы - трудовые мигранты в Японии в межвоенный период (1914-1937 гг.).Видеонаука., -2016. №3 (3). Том 2. – С. 125.

² Головачёв, В.Ц., Перминова В.А. Журналист И.С. Левитов об опиумной политике на Тайване. Россия и АТР. – 2014. –№ 4 (86). –С. 184.

приносящая прибыль государству. К 1935 г. в Маньчжоу-го находилось 480 кв. км. опиумных полей, которые приносили по 30 млн. йен в год¹.

Также в Маньчжоу-го находилась значительная часть японского речного флота, сконцентрированная в городе Харбин. Привозимые из Японии части кораблей собирались на заводе «Кавасаки» и суда сплавлялись по рекам Сунгари и Уссури, где проходила граница СССР и Маньчжоу-го².

Для развития региона потребовались значительные инвестиции, которые предоставила Япония. В 1938 г. Япония направила в Маньчжоу-го 1.75 миллиардов йен. Помимо этого, с помощью Японии в стране был организован центральный банк, командная экономика в виде, похожем на СССР, и была введена единая валюта (маньчжурский йен), стабилизируя таким образом экономическую ситуацию.

Основными экспортными товарами страны являлись уголь, железо, и различные индустриальные компоненты. Главными торговыми партнёрами помимо Японии были США, Германия, и Китай, но большая часть как экспорта, так и импорта, приходилась на Японскую империю.

Подводя итоги, можно отметить, что японские экономические реформы в основном были направлены на увеличение специализации колоний для восполнения малоразвитых в самой Японии отраслей. Показатели экономического роста Тайваня, Кореи и Маньчжоу-го, конечно, впечатляют, но одновременно необходимо помнить, что большинство продуктов этого роста были использованы лишь для развития Японии. Несмотря на то, что по сравнению с европейскими империями у неё был другой подход к колонизации,

---

¹ Головачёв, В.Ц., Перминова В.А. Журналист И.С. Левитов об опиумной политике на Тайване. Россия и АТР. – 2014. – № 4 (86). – С. 184.

² Ливенцев, Д.В. История формирования и деятельности флота Маньчжоу-го. Общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 3 (22). – С. 32.

Япония столкнулась с той же самой проблемой – вытеснение коренного населения колоний японскими интересами.

3 Японские попытки культурной ассимиляции колоний

Помимо экономических преобразований, одна из особенностей японского колониализма – ассимиляционная политика, которую проводило государство во всех регионах по отношению к коренным жителям. Исследуя образцы колонизации в истории, можно отметить два основных подхода. Некоторые страны при получении колоний лишь назначают своих людей на наблюдательные позиции и устанавливают товарный налог, но не пытаются предпринять культурно-социальных или структурных перемен. В качестве примера таких стран можно взять английское управление Индией или Южной Африкой. Наоборот, существуют страны, которые стремятся ассимилировать чужую культуру и искусственно пересадить в колонии собственную. В качестве образцов таких стран можно взять Францию, Германию, и, конечно, Японию.

Посетив во время миссии Ивакуры 1871-1873 гг. европейские государства, японские политические деятели получили уверенность в том, что ассимиляция – правильный подход к управлению колониями. Среди сторонников этой идеи был премьер-министр Японии с 1918 по 1921 гг. Хара Такаси, который считал, что колонии Японии без особых проблем приспособятся к японской культуре¹.

К сожалению, все колонии испытывали сложности в отношениях японцев и коренного населения. Одной из причин этого были особенности процесса присоединения колоний – в Тайване, Корее, и Маньчжоу-го присутствовал значительный военный контингент, и из-за возможности

---

¹ Caprio, M. E. Japanese Assimilation Policies in Colonial Korea, 1910-1945. University of Washington Press, 2009.. – P.240.

революционных настроений, долгое время в колониях поддерживался полицейский режим.

Военное присутствие долгое время не покидало японские колонии – в Корее большинство генерал-губернаторов до этого были генералами в японской армии или флоте, а в Тайване на многих позициях находились полицейские (вплоть до того, что при недостатке кадров в ранний период заселения полицейские преподавали в школах).

Пропаганда образа Японии, как «просвещённой» цивилизации после реставрации Мэйдзи и концепта «великой восточноазиатской сферы просвещения» привела к тому, что многие японские государственные деятели считали, что колониями должны управлять именно японцы. Это отразилось на составе управления – к 1942 г. на Тайване из управляющих лишь 1,5% были представителями коренных народов, а в Корее долгое время было запрещено назначать корейцев на высшие должности¹. Генерал-губернаторы колоний считали, что право на самоуправление местным жителям можно будет передать лишь после того, как они достигнут японского уровня культурного развития.

Важным компонентом культурной ассимиляции была образовательная политика. На Тайване, в Корее, и в Маньчжоу-го детям преподавали японскую школьную программу – японский язык, физкультуру, арифметику. Но развитие часто ограничивалось идеями о «низости» коренных народов. Например, в Тайване до 1915 г. местному населению было запрещено получать среднее или высшее образование². Даже при последующих генерал-губернаторах, когда это ограничение было снято, приоритет в учебных заведениях оставался за японскими детьми.

---

¹ Якимова, Д.А. Общее и особенное в колониальной политике Японии в Корее. Корейский полуостров в эпоху перемен. – Москва, 2016. –С. 116.

² Там же.

Нельзя отрицать, что с помощью Японии некоторые сферы жизни в колониях были значительно развиты. Примером этому может послужить развитие в колониях сферы здравоохранения, которое было выражено помимо других действий анти-опиумной кампанией. Одновременно с политикой монополизации опиумного производства, японское государство развивало анти-опиумную пропаганду в колониях и пыталась понизить количество людей, употребляющих опиум. Помимо активной пропаганды здоровой некурящей жизни в школах, государство ввело обязательную регистрацию курильщиков, запретило строительство новых курилен, и начало строго регулировать продажу наркотика в колониях. Самый большой эффект от этого был в Тайване – за период с 1900 – 1903 гг. количество курящих сократилось от 169 до 139 тысяч человек¹. В других колониях, из-за меньшей развитости сферы социального обслуживания кампания была менее эффективна. Частично эти действия можно назвать ещё одним предметом пропаганды японского колониального режима – указывая на понижающиеся количества курящих опиум в колониях, Япония демонстрировала преимущества японского господства западным странам. Также это значительно помогало Японии экономически – экспорт опиума из колоний в другие страны был одним из главных видов прибыли, идущим в Японию из колоний.

По сравнению с другими колониями, в Корее образовательная политика имела более мягкий характер. Одна из главных причин этого – большее стремление к независимости корейцев. В отличие от Тайваня или Маньчжоу-го, Корея долгое время была независимым государством, поэтому существовало опасение, что более революционно настроенный народ плохо отреагирует на

---

¹ Молодяков, В.Э. Начальный период японской колонизации Тайваня глазами французского аналитика: Реджинальд Канн и его «Доклад о Формозе» (1907). Уральское востоковедение: международный альманах. – 2018. – № 7. – С. 32.

жестокие ограничения. Корейский народ был в 1930-х гг. объявлен «братской нацией» японцев, и вместо ограничения курс был взят на пропаганду японской культуры. Стал популярен слоган «Нансээн иттай» (Япония и Корея – единое целое). Помимо этого, Япония сохраняла оптимизм по поводу присоединения Кореи к Японской империи – в стране существовала пропаганда того, что Корея имеет огромную важность для Японии, и что необходимо как можно быстрее начать ассимиляцию корейской культуры в японскую. Как и Тайвань в своё время, Корею считали «образцовой» колонией – преуспев в ней, Япония могла обосновать будущее развитие на материке тем, что Корея под японским управлением имела положительные результаты. Долгое время, до образования Маньчжоу-го, Корею считали важной в качестве передовой базы для Японии. Это имело не только сугубо военный смысл – по японской пропаганде, Корея должна была осознать превосходство японской культуры и приложить все свои усилия для её распространения по всей Азии.

Важно обратить внимание на методы образования в колониях – многие из воспитанных в 1930-40-х гг. после колониального режима стали политическими деятелями, определяющими курс страны. Не взглянув на систему, в которой они были обучены, невозможно иметь контекста для их действий.

До японской колонизации, образование в Корее было слабо представлено – в стране существовали преимущественно школы, преподающие лишь китайский и классическую литературу, было небольшое количество современных школ, устроенных иностранными миссионерами. Уровень грамотности был очень низким – примерно 2%¹. Эта ситуация начала меняться сразу после создания протектората в 1905 г. – начало увеличиваться количество

---

¹ Тертицкий, Ф.К. Образовательная политика Японии в колониальной Корее. Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. –2012. –№ 20 (100). –С. 291.

«стандартных» школ. Было закрыто большинство школ миссионеров, что можно назвать одним из первых признаков усиления японского контроля над Кореей.

После установления полного контроля над страной, первый корейский генерал-губернатор Тэраути Масатакэ обозначил свои цели для корейской образовательной системы. В основном их можно разделить на две категории: модернизация системы (расширение доступа к образованию, приведение системы к японским нормам) и культурная ассимиляция молодых корейцев (использование в школах японского языка, воспитание корейцев в японском стиле). Система была полностью захвачена японцами – по новым законам, на высшие позиции в школах могли идти лишь японцы, а корейцы оставались учителями или ассистентами. Для полной остановки миссионерского образования запретили любые формы религиозного образования.

Новая система была похожа на японскую, но у неё было одно ключевое отличие – сегрегация школ на корейские и японские. Это помогало японскому государству держать корейцев под контролем – из-за страхов развития желания корейской независимости, Япония пыталась как можно больше препятствовать созданию корейской интеллигенции.

После восстания 1919 г., отношение к корейцам смягчилось для предотвращения будущих провокаций. 4 февраля 1922 г. новым государством был издан указ, по которому было снято ограничение на поступление корейцев в японские школы и наоборот. Также в школы ввели иностранные языки – английский и французский, и корейский в японских школах. Продолжалось строительство школ – к 1927 г. в Корее существовало примерно 2500 школ. В основном школы находились в городах, но у государства были планы развить образование и в деревнях. Особенно важно было открытие первого в японских колониях университета в 1926 г. По идее, университет был открыт как для

японцев, так и для корейцев, но вступительные экзамены проводились исключительно на японском языке, и от студентов требовалось знание японской литературы и культуры – ещё один образец постепенной культурной ассимиляции, происходящей в Корее. Большинство преподавателей тоже были японцами.

Также некоторые корейские студенты начали уезжать на образование в Токио. Им выдавались стипендии, но в общем количестве, из-за трудностей со вступительным экзаменом, стипендиатов было не очень много.

В 1930-х гг. из-за начала второй японо-китайской войны в Корее ужесточилась политика культурной ассимиляции. Для развития японского духа, японское руководство колонии начало организовывать принудительные визиты корейцев в построенные синтоистские храмы, а также начало проводить политику смены имён «*соси каймэй*» (創氏改名), по которой корейские семьи заставляли поменять написание и произношение своих имён с корейского на японский. Постепенно это сделали почти 80% всех корейцев¹. В школах с ходом войны постепенно начали ужесточать правила об использовании японского языка. В конце концов было полностью запрещено разговаривать на корейском в школе, из программы образования был исключён корейский язык. Всем школьникам необходимо было выучить «Клятву подданного страны Императора», которую студенты повторяли каждое утро.

С положительной стороны, в период японского господства в стране значительно выросла средняя образованность народа. Уровень грамотности вырос до 60% среди мужчин (20% среди женщин), и в школу ходило 70% мальчиков страны. Количество школ тоже массивно увеличилось – от 34 до 3,936

---

¹ Тертицкий, Ф.К. Образовательная политика Японии в колониальной Корее. Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. –2012. –№ 20 (100). –С. 294.

по данным 1942 г¹. В стране начали преподавать современные науки, подготавливать квалифицированные кадры.

Но несмотря на развитие, центральные идеи системы, основанные на уничтожении корейской культуры и ассимиляции её в японскую, плохо отразились на мнении о Японии корейских жителей. Любое смягчение ограничений или реформа были не важны, если коренная культура государства постепенно распадалась под влиянием японского управления. Образовательные реформы не позволяли корейцам сохранить свой язык, культуру, и веру, что привело к отрицанию их по всей стране. После освобождения Кореи от Японии, образовательная система была полностью перестроена.

Как в Германии и СССР, для развития патриотизма с раннего возраста в колониях создавались различные молодёжные союзы, направленные на пропаганду «японского духа». Особенно активность этих кружков усилилась в годы Второй мировой войны, когда в их программу также начала входить военная подготовка.

Важным инструментом культурной ассимиляции был японский контроль над прессой и цензура. Наиболее обширно подготовка к этому происходила в Маньчжоу-го. Ещё с 1907 г. в регионе начали издавать газеты на японском языке. К концу 1920-х гг., самым значимым издателем в регионе был назван «Мантэцу» - консорциум, напрямую связанный с японским государством.

Подобные операции проходили и в Корее, и в Тайване, для обеспечения японского контроля над информацией. В Корее, например, ещё до её вступления в Японскую империю в 1907 г. был издан закон, по которому все газеты должны были быть досмотрены до их выпуска, заложив основу для будущей цензуры корейских публикаций для большего соответствия японским интересам. В

---

¹ Тертицкий, Ф.К. Образовательная политика Японии в колониальной Корее. Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. –2012. –№ 20 (100). –С. 294.

будущем, цензура распространилась на все средства массовой информации. Несмотря на это, многие авторы находили способы обойти цензуру и издать работы, связанные больше с культурой Кореи – например, писатель Пак Ынсик, который смог в 1915 и 1920 гг. издать два сочинения об истории Кореи, подчеркивающих необходимость независимости страны. Также в 1920х гг. в стране была создана организация «Общество изучения корейского языка», которая поддерживала корейские языковые традиции. Благодаря смягчённой цензуре по отношению к корейцам в 1920х гг., это общество долгое время не подвергалось цензуре. Это произошло лишь к 1930м, когда в преддверье Второй мировой войны цензура распространилась как на корейские, так и на японские публикации.

Как и в случае с образованием, на средства массовой информации значительно повлияло начало войны с Китаем в 1930х гг. К 1938 г. был издан закон, по которому японское государство могло свободно распоряжаться любым отделом прессы по собственному усмотрению. К 1942 г. закрылось большинство остающихся в Японской империи не связанных с государством изданий.

В оставшихся газетах печаталась в основном пропаганда, связанная с величием японского императора (или императора Пу И в Маньчжоу-го) или с могуществом Японии. В последние годы Второй мировой войны заголовки отражали практически противоположность настоящего положения. С приближением поражения Японии они становились всё более и более оптимистичны.

Как и газеты, другие средства массовой информации или были ограничены, или изменены на японский лад. Большинство книг были либо переведены на японский язык, либо запрещены. В колониях, как и в Японии,

официальной религией провозгласили синтоизм, во главе которого стоял японский император.

Стоит отметить, что при японском управлении в Маньчжоу-го был значительно развит кинематограф. В начале XX века фильмы начали стремительно набирать популярность, поэтому государство обязательно использовало их как и для развлечения и обучения народа, так и для пропаганды. Помимо импорта фильмов (японских, немецких, итальянских, некоторых позволенных японским государством американских), в регионе на японские деньги образовалась своя киностудия, где работали вместе японские и китайские актёры. Фильмы в основном были развлекательные, но во всех имелся некоторый элемент пропаганды японского мышления. Также кино имело популярность в Корее, где часто несмотря на цензуру, в фильмах находили про-корейские идеи. Из-за того, что в тот период времени фильмы снимались в основном без озвучки, корейские режиссёры довольно своеобразно придумали способ обходить цензуру – используя комментаторов, объясняющих фильм сюжета непосредственно во время просмотра. Таким образом получил популярность один из классических корейских фильмов «Ариран» - при корейских зрителях комментаторы поясняли действие, призывая к корейской независимости, а при цензорах лишь рассказывали об исторических событиях фильма. В период 1920-1930х гг. так было снято несколько фильмов, скрыто имеющих про-корейские настроения. Несмотря на это, к 1930м гг. из-за увеличения популярности озвученных фильмов (в которых было сложнее скрывать сообщения) и из-за увеличения контроля над СМИ японского государства, в основном корейский кинематограф стал контролирован японскими интересами. Возрождение корейских традиций и идей в фильмах произошло лишь после 1945г.

Так как реформы средств массовой информации происходили и в колониях, и в самой Японии, их можно лишь частично назвать инструментом культурной ассимиляции. Хотя среди этих реформ присутствовала эта цель, их также можно привязать к общему увеличению государственного контроля над всеми сферами жизни в Японии в 1930-1940-х гг.

Таким образом, можно сказать, что большинство социальных реформ, проведённых Японией в странах-колониях были не столько попытками развить колонии, а скорее методами культурной ассимиляции и замены культуры стран на японскую. Реставрация Мэйдзи и политические успехи начала XX в. обосновали японскую мысль о «просвещении» остальных азиатских народов, но хотя политика по идее проводилась с благородными целями, фактически культурное развитие было лишь ещё одним инструментом управления колониями.

Стоит отметить, что в современной Японии недостатки и провинности колониального периода практически не ощущаются обществом. Большинство японцев всё ещё сглаживают плохие части колониального режима, и отрицают как агрессивные методы получения колоний, так и их будущую роль в развитии боевых действий против соседних стран. В стране всё ещё продолжается дискриминация против корейцев и китайцев, семьи которых переселились в саму Японию – несмотря на то, что они уже несколько десятков лет проживают в стране (и даже, возможно, родились здесь) их всё ещё считают иностранцами. Теория паназиатизма тоже оставила свой след – даже сейчас, многие японцы всё ещё считают себя «главой» Азии, и снисходительно относятся к таким «вспомогательным» народам, как китайцам и корейцам.

В современном рассмотрении мировой истории, попытки культурной ассимиляции в колониях Японии считаются провальными. Насильственный

метод внедрения японской культуры привёл к тому, что во всех странах под японским господством существовало сопротивление, и после освобождения стран в 1945 г. от японской культуры остались лишь некоторые незначительные элементы.

Заключение

Мы провели анализ исторических процессов присоединения Тайваня, Кореи, и Маньчжоу-го к Японской империи, их экономическое развитие, и попытки культурной ассимиляции культур этих стран. Подводя итоги, можно отметить, что несмотря на растущие экономические и культурные показатели в период японского господства, местное население регионов не получало от этих улучшений значительной пользы. Большинство экономического роста способствовало развитию самой Японии, а культурные реформы были направлены скорее на уничтожение местной культуры, чем на развитие её вместе с японской. Несмотря на то, что Япония продвигала идею просвещения коренных народов, фактически это приводило к дискриминации против этих людей и вытеснению их из собственных территорий.

В современном мире, период японского управления воспринимается этими странами отрицательно – считается, что Япония незаконно вторглась на территории этих стран и захватила их экономику и государственный строй, а затем попыталась искоренить местную культуру. Это мнение отравляет любые будущие отношения с Японией, особенно учитывая, что в японском общественном сознании этот период вспоминается редко. Действия Японии в период с конца XIX – середины XX века, признание Японией этих действий, и последующая выплата репараций – проблема, существующая уже почти 90 лет. Возможно, эта проблема когда-нибудь будет разрешена, но как многие другие исторические проблемы, она теперь приобрела политический характер в Японии и бывших странах-колониях, поэтому этот процесс, вероятно, будет отложен на долгое время.

Критики идеи того, что развитие колоний после 1945 г. было заметно быстрее других стран именно из-за японского господства, указывают на сходство японского колониального режима с менее успешными европейскими, считая, что японский подход не принёс большего успеха. В качестве объяснения экономического развития Тайваня и Кореи после войны называют особенные условия освобождения колоний – например, отсутствие необходимости воевать с метрополией и экономическая помощь со стороны США. Но независимо от того, насколько эффективными считать действия Японии, нельзя отрицать, что они оказали значительное влияние на зависимые от неё регионы, которое проявляется и в современное время.

Список источников и литературы

Статьи

1. Афонин, Б.М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны /Б.М. Афонин // Россия и АТР. –2012. –С.163-170.
2. Гайкин, В.А. Корейцы - трудовые мигранты в Японии в межвоенный период (1914-1937 гг.) /В.А. Гайкин // Видеонаука., -2016. №3 (3). Том 2. – С. 124-134.
3. Гайкин, В. А. Антияпонская борьба корейских партизан в Маньчжоу-го (начальный этап) /В.А. Гайкин // Россия и АТР. –2012. –№ 2 (76). –С. 111-121.
4. Головачёв, В.Ц., Перминова В.А. Журналист И.С. Левитов об опиумной политике на Тайване /В.Ц. Головачёв, В.А. Перминова // Россия и АТР. –2014. –№ 4 (86). –С. 180-189.
5. Гринюк, В.А. Корейская диаспора в Японии после Второй мировой войны (1945-1960 гг.) /В.А. Гринюк // Проблемы Дальнего Востока. -2013., - №4. –С. 124-134.
6. Дьячков, И.В. "Женщины для утешения" в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты /И.В. Дьячков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. –2016. –Т. 21. –№ 10 (162). –С. 104-109.
7. Дюбуа, Т.Д. Идеология и контроль: инструменты авторитаризма в японской Манчжурии /Т.Д. Дюбуа // Общество. Политика. Экономика. –2016. –№ 4 (31). –С. 291-302.
8. Каимова, А. С. Политика китаизации Тайваня и становление тайваньской идентичности / А.С. Каимова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. –М., — 2015. — № 2. — С. 132–138.

9. Кейдун, И.Б., Елисеева, Я.А. Общая характеристика системы высших государственных органов Маньчжоу-го /И.Б. Кейдун, Я.А. Елисеева // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. –2010. –№ 48. –С. 31-36.
10. Ким, Н.Н. Критика теории колониальной модернизации Кореи: подходы и оценки в современной южнокорейской историографии /Н.Н. Ким // Восток, 2014, № 3. С.177-185.
11. Кравченко, А. Н. Корейский кинематограф в период японской оккупации (1910–1945 гг.) /А.Н. Кравченко // Молодой ученый. — 2019. — №12. — С. 220-223.
12. Кравченко, А. Н. Цензура корейской культуры в период японской оккупации (1910–1945 гг.) /А.Н. Кравченко // Молодой ученый. — 2019. — №12. — С. 223-225.
13. Ливенцев, Д.В. История формирования и деятельности флота Маньчжоу-го /Д.В. Ливенцев // Общество. Политика. Экономика. –2014. –№ 3 (22). –С. 28-41.
14. Максимович, М.Н. Внешнеполитические аспекты образования государства Маньчжоу-го /М.Н. Максимович // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. –2017. –№ 17. –С. 143-146.
15. Максимович, М.Н. Реакция СССР на провозглашение независимости государства Маньчжоу-го /М.Н. Максимович // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. –2018. –№ 18. –С. 142-146.
16. Молодяков, В.Э. Колониальная политика и моделирование образа Японии: Тайвань, 1900-е - 1930-е годы /В.Э. Молодяков // Ежегодник Япония. –2016. – Т. 45. –С. 156-172.

17. Молодяков, В.Э. Колониальная политика Японии /В.Э. Молодяков // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. –2015. –№ 3. –С. 144-146.
18. Молодяков, В.Э. Начальный период японской колонизации Тайваня глазами французского аналитика: Реджинальд Канн и его «Доклад о Формозе» (1907) /В.Э. Молодяков // Уральское востоковедение: международный альманах. – 2018. –№ 7. –С. 31-40.
19. Наземцева, Е.Н. Японские оккупационные власти и российская эмиграция в Маньчжоу-го в 30-е годы XX века /Е.Н. Наземцева // Новая и новейшая история. –2012. –№ 4. –С. 163-170.
20. Овчинникова, Л.В. Японская политика изменения самоидентификации корейцев (вторая половина 30-х – начало 40-х годов XX в.) /Л.В. Овчинникова // Корея перед новыми вызовами / Под ред. К. В. Асмолов. — ИДВ РАН Институт Дальнего Востока (Москва), 2017. — С. 141–149.
21. Ордынская, Ю.В. Территориальное освоение с-в Китая в период образования государства Маньчжоу-го /Ю.В. Ордынская // Новые идеи нового века. -2016. –С.258-262.
22. Перминова, В.А. Между двух берегов: японские переселенческие деревни на Тайване в 1895-1945 гг и судьбы их жителей /В.А. Перминова // Общество и государство в Китае. –2017. –Т. 47. –№ 2. –С. 227-244.
23. Перминова, В.А. Проблема политической интеграции колоний Японией (на примере Тайваня) /В.А. Перминова // Общество и государство в Китае. –2015. –Т. 45. –№ 2. –С. 474-485.
24. Перминова, В.А. Японское и китайское управление на Тайване : когда закончилось колониальное управление островом? /В.А. Перминова // Общество и государство в Китае. –2014. –С. 210-218.

25. Пестушко, Ю. С. Демаркация русско-корейской границы как один из аспектов разрешения русско-японских противоречий накануне первой мировой войны /Ю.С. Пестушко // Известия Восточного института. -2000. , -№5. –С. 122-135.
26. Попов, Г.Г. Япония на пути ко Второй мировой войне: первые шаги мобилизации экономики и китайский вопрос /Г.Г. Попов // Историко-экономические исследования. –М., 2007. –№ 1. –С.103-124.
27. Тертицкий, Ф.К. Образовательная политика Японии в колониальной Корее /Ф.К. Тертицкий // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. –2012. –№ 20 (100). –С. 290-302.
28. Толстокулаков, И.А. Общество и модернизационные тенденции в Корее в колониальный период /И.А. Толстокулаков // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. –2012. –№ 1 (161). –С. 42-52.
29. Фоменко, В.М. Культурные преобразования японцев в Маньчжурии: свидетельства современников /В.М. Фоменко // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. –2013. –№ 2-2. –С. 325-335.
30. Якимова, Д.А. Колониальное господство Японии в Корее и колониальная политика европейских держав. Сравнительный анализ /Д.А. Якимова // Актуальные проблемы современной Японии. –2016. –№ 30. –С. 195-221.
31. Якимова, Д.А. Общее и особенное в колониальной политике Японии в Корее /Д.А. Якимова // Корейский полуостров в эпоху перемен. –Москва, 2016. –С. 114-126.
32. Янас, К. Политическое развитие стран АНИС с 1945 года до 90-х годов XX века /К. Янас // Социально-экономическое управление: теория и практика. –Ижевск, 2008. –№ 1. –С.154-159.

Материалы конференций

33. Шэнцзинь, В., Хайтао, Ш., Баочжун, И. О природе миграционной агрессии Японии в отношении северо-восточного Китая /В. Шэнцзинь, Ш. Хайтао, И. Баочжун // Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во второй мировой войне. Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. –М., 2015. – С. 81-86
34. Филинов, А.В. Создание государства Маньчжоу-го и позиция Лиги Наций (январь 1932 - май 1933 гг.) в отечественной и зарубежной историографии /А.В. Филинов // Материалы международной студенческой научно-практической конференции. –2017. –С. 384-386.
35. Овчинникова, Л.В. Политика колониальной администрации в Корее в 1920-1930-е годы и ее отражение в служебных материалах японского генерал-губернаторства /Л.В. Овчинникова // Корейский полуостров: накануне перемен материалы XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. –2012. –С. 214-224.
36. Гринюк, В.А. Японские ученые о столетии аннексии Кореи /В.А. Гринюк // Корейский полуостров: уроки истории материалы XIV научной конференции России и стран СНГ. –2010. –С. 114-124.

Источники и литература на английском языке

37. Barclay, G. W. Colonial Development and Population in Taiwan/ George Watson Barclay –Oxford University Press, 1954. –273p.

38. Booth, A., Deng, K. Japanese Colonialism in Comparative Perspective. Anne Booth, Kent Deng—London School of Economics and Political Science, No. 254, 2016. –70p.
39. Caprio, M. E. Japanese Assimilation Policies in Colonial Korea, 1910-1945 / Mark E. Caprio –University of Washington Press, 2009. –320p.
40. Leo, T. S. Becoming “Japanese”: Colonial Taiwan and the Politics of Identity Formation / T. S. Leo –University of California Press, 2001. –263p.
41. Mizoguchi, T. Economic Growth of Korea Under the Japanese Occupation – Background of Industrialization of Korea – 1911 – 1940/ Toshiyuki Mizoguchi – Hitotsubashi University, 1979. -20p.
42. Robinson, M. E. Cultural Nationalism in Colonial Korea, 1920-1925 / M. E. Robinson –University of Washington Press, 2014. –216p.
43. Schmid, A. Colonialism and the `Korea Problem' in the Historiography of Modern Japan: A Review. / Andre Schmid – The Journal of Asian Studies, Vol. 59, No. 4, 2000. –951-976pp.
44. Shi-yung, L. Differential mortality in colonial Taiwan (1895-1945). Liu Shi-yung – Annales de demographie historique, 2004. –229-247pp.
45. Soo Cha, Myung & Wu, Tsong-Min. Colonial Transition to Modern Economic Growth in Korea and Taiwan. / Myung Soo Cha, Tsong-Min Wu –Yeungnam University, 2002. –30p.
46. Wang, D. Taiwan Under Japanese Colonial Rule, 1895-1945: History, Culture, Memory/ Dwei Wang –Columbia University Press, 2006. –421p.

Приложение А

Смертность на колониальном Тайване

Распределение смертности по полу, возрасту, и национальной принадлежности:¹

Age	Taiwanese		Japanese nationals in Taiwan	
	Male	Female	Male	Female
under 1	190.88	155.42	158.83	137.82
1—4	31.40	36.48	23.01	22.98
5—9	5.24	5.37	4.23	4.47
10—14	3.41	3.17	2.90	4.01
15—19	4.96	4.81	7.32	8.84
20—24	7.75	7.11	9.27	10.19
25—29	9.78	8.28	7.86	9.11
30—34	12.24	10.04	7.24	8.86
35—39	16.50	12.65	8.30	9.84
40—44	21.62	14.25	10.61	10.25
45—49	25.30	14.85	14.80	11.14
50—54	32.74	19.39	19.69	13.80
55—59	39.75	24.52	29.52	19.41
60—64	56.39	35.00	43.96	28.50
65—69	82.83	55.03	68.11	46.54
70 and over	131.51	104.59	131.81	105.88

Доля смертности от основных заразных заболеваний острова на 10,000 человек:²

Death cause	Taiwanese Mortality rate	Japanese nationals Mortality rate
Typhoid fever	0.24	1.49
Malaria	10.96	3.54
Cerebrospinal meningitis	0.06	0.05
Tetanus	11.68	0.42
Measles	2.37	1.79
Congenital syphilis	1.74	1.04
Erysipelas	0.96	0.77

¹ Shi-yung, L. Differential mortality in colonial Taiwan (1895-1945). *Annales de demographie historique*. 2004. P. 240.

² Там же.

Приложение Б

Прирост рабочих в колониальной Корее (измеряемый по 10,000 рабочих)¹

	1930	1940	1949
Сельское хозяйство	7,644	6,685	7,421
Рыболовное дело	122	135	-
Добыча ресурсов	34	176	708
Машиностроение	586	495	1,718
Коммерческая деятельность	562	601	362
Транспорт	108	152	36
Государственная служба	183	239	178
Сфера услуг	121	173	-
Различные отрасли	386	539	-
Без работы	11,293	15,058	15,316

---

¹ Mizoguchi, T. Economic Growth of Korea Under the Japanese Occupation – Background of Industrialization of Korea – 1911 – 1940. Hitotsubashi University. 1979. P. 6.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ - ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

кафедра японоведения

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента (ки)

Черепанова Федора Андреевича

(фамилия, имя, отчество)

специальность (направление) 58.03.01 Востоковедение и африканистика

группа Б5406-ся

Руководитель ВКР доцент, к.и.н., О.А. Ковалюк

(ученая степень, ученое звание, и.о. фамилия)

На тему Колониальное владение Японией

Дата защиты ВКР « 25 » июня 2019 г.

Оригинальность текста ВКР составляет 85 %.

Тема, разработанная автором, является актуальной для лучшего понимания
международных отношений между Японией и Кореей⁴⁹ и возможных перспектив
их развития на Дальнем Востоке. Работе полностью соответствует заданию,
показывает умение анализировать и обобщать. В работе в обратном порядке
материал по теме. Манускрипт изложен последовательно и грамотно,
автор работы ответственно и с большим увлечением. Однако, несмотря
на использование новых сведений, работа в целом соответствует уже
существующей исторической оценке колониального режима Японии в странах
ВВ. Тем не менее автору можно признать квалификацию и
оценить в положительную работу на "хорошо", при условии успешной
защиты не возражая против отрицательной оценки.

Руководитель ВКР доцент, к.и.н.

(уч. степень, уч. звание)

Ковалюк

(подпись)

О.А. Ковалюк

(и.о. фамилия)

« 17 » июня 2019 г.